

потрібно зазначити, що 95% від усієї кількості радикальних протестних заходів були спричинені саме невирішеністю соціально-економічних проблем.

Теоретично, за загальносвітовими й особливо регіональними показниками якості життя, відповідний конфліктний потенціал суспільства може бути охарактеризований як критичний і такий, що обумовлює та може провокувати радикальні масові заходи громадянської непокори. У світовій практиці критичність прояву конфліктного потенціалу вираховується як співвідношення кількості учасників акцій непокори до кількості дорослого населення. Кричною межею є 10%, що відповідає стану масових заворушень, революційним діям. В Україні це співвідношення становить 1,6%. Те, що формуючі фактори дуже чітко виражені, рівень якості життя України один з найнижчих в Європі, а демпфуючі фактори з огляду на наслідки фінансово-економічної кризи взагалі відсутні, дає змогу дійти висновку, що у сучасній Україні конфліктний потенціал має латентний характер, який за певних об'єктивних зовнішніх умов та детермінант чи неефективності стримувальних заходів може вийти з цієї прихованої форми й набути радикальнішого прояву. Крім цього, виходячи з результатів останніх соціологічних опитувань, більше третини респондентів по всій країні готові у разі необхідності відстоювати свої права участю в акціях громадянської непокори.

Бібліографічні посилання

1. **Клюєнко Є.** Вимірювання потенціалу протесту і соціальної напруженості: застосування методичних підходів Лайкерта та Терстоуна для конструювання інтегральних кількісних показників / Є. Клюєнко // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 1990. – № 3. – С. 45–49.
2. **Ковальчук Т. Т.** Економічна безпека і політика: із досвіду професійного аналітика / Т. Т. Ковальчук. – К.: Т-во «Знання», КОО, 2004. – 638 с.
3. **Омелько В.** Макросоціальні зміни в українському суспільстві за 10 років незалежності / В. Омелько // Політична думка. – 2001. – № 3. – С. 17–24.
4. **Соловьев А. И.** Политология: Политическая теория, политические технологии: учебник для студентов вузов / А. И. Соловьев. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 559 с.
5. **Шишків В. С.** Концептуальні та методичні підходи до вивчення регіональних особливостей людського розвитку / В. С. Шишків // Статистика України. – 2001. – № 1. – С. 57–61.
6. **Юрчишин В. В.** Макроструктура ВВП – суперечливість виявів зростання / В. В. Юрчишин // Статистика України. – 2009. – № 1. – С. 67–75.

Надійшла до редколегії 18.12.09

УДК. 304.36

Л. Е. Чернова

Приднепровская государственная академия строительства и архитектуры

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

© Чернова Л. Е., 2009

Розглянуто різні теоретичні підходи до рішення проблеми суб'єкта етнонаціональної культури. Автор вважає цю проблему основою своєї інтеграційної концепції етнонаціональної культури та моделі її структурних елементів. Опора на діалектику загального, специфічного та унікального у культурі дозволяє розкрити механізм створення, розповсюдження та репродукування етнонаціональної культури в інтеракціях та комунікаціях колективних та індивідуальних суб'єктів. Саме етнонаціональна культура перетворює етноси в суб'єкти історії.

Ключові слова: етноси, етнонаціональна культура, колективні та індивідуальні суб'єкти.

Рассмотрены разные теоретические подходы к решению проблемы субъекта этнонациональной культуры. Автор считает эту проблему основой в своей интеграционной концепции этнонациональной культуры и модели ее структурных элементов. Опора на диалектику общего, специфического и уникального в культуре разрешает раскрыть механизм создания, распространения и репродуцирования этнонациональной культуры в интеракциях и коммуникациях коллективных и индивидуальных субъектов. Именно этнонациональная культура превращает этносы в субъекты истории.

Ключевые слова: этносы, этнонациональная культура, коллективные и индивидуальные субъекты.

It considers different theoretical approaches to solve ethnonational culture subject problems. Author determines this problem on the basis of her own integrated concept of ethnonational culture and model of its structural elements. Using the dialectics of common, special and unique in culture, the author considered the mechanism of creation, diffusion and reproduction of ethnonational culture in the interactions of collective and individual subjects. Actually, the ethnonational culture turn ethnics into the subject of history.

Keywords: ethnics, ethnonational culture, collective and individual subjects.

Как справедливо отмечал на IV Международном Конгрессе украинистов Г. Скрипник: «Неоспоримое влияние на жизнь общества этнического фактора, активизация этнонациональных движений... дает основания рассматривать глобализацию и этнизацию как две взаимосвязанные стороны единого процесса. Очевидно, что надлежащее осмысление сложных современных социокультурных явлений предусматривает необходимость применения как новых научных подходов, так и детальной разработки используемых понятий и создание четкого категориального аппарата» [13, с. 3].

Целью данной статьи является анализ проблемы субъекта этнонациональной культуры* в науке и социальной реальности. Чтобы решить поставленную задачу, необходимо рассмотреть в содержании культуры соотношение общечеловеческого (мирового), национального (как гражданственно-политического) и этнического компонентов, а также диалектику коллективного и индивидуального творчества и их результатов в культуре, составляющих разные слои и уровни этнонациональной культуры. На наш взгляд, эти вопросы тесно связаны с проблемой субъекта.

* Автор считает национальное институциональной формой бытия этнического [3]. Общим названием всех форм этнического в современном обществе является понятие «этнические группы». Поэтому часто встречающиеся в научной литературе понятия: национальность, национальное самосознание, национальная психология и т. п. – предлагаем трактовать как этническое. Гражданско-политическое понятие нации и национальной культуры автор рассматривает как надэтнический феномен.

Во многих работах, посвященных этнической и национальной культуре, отсутствует или остается открытым вопрос о субъекте культуры, творце ее ценностей и достижений. Общество и культура сами по себе выступают субъектом в отношении индивида и социальных групп, действуют, формируют, воспитывают... Например Д. Попов пишет: «Поскольку механизмы культуры действуют как аккумуляторы опыта организационных, предметных и мыслительных операций, они выявляют тенденцию выводить людей за рамки смысловой практики к принципиально иным позициям относительно природной и социальной действительности. Культура надстраивается над структурами жизни в виде сложных систем над- и невитальных ориентаций. Социокультурная форма организации индивидуальной и наиндивидуальной жизни этноса характеризуется значительным расширением (если не перевесом) механизмов биосоциального автоматизма – традиций, обычаев, ритуализированных форм поведения. Именно механизмы автоматизма и доминирования культуровитальной организации над индивидом придают этносу высокую стабильность его существования [11, с. 10]. Мы полагаем, что автоматизмы в культуре играли первостепенную роль лишь на ранних этапах истории. Но и тогда, и сейчас, они являются продуктом творчества («Изобретенная традиция» Э. Хобсбаум), а для следующих поколений – результатом социализации, в процессе которой происходит добровольное принятие каждым индивидом групповых норм поведения и деятельности через идентификацию с данной или с другой этнической группой. Тем самым субъектом культуры выступают отдельные индивиды и этнос в целом. Но как разделить коллективное и индивидуальное творчество, взаимодействие индивидуальных и коллективных субъектов?

Вот как пишет о субъекте этнической культуры известный украинский этнолог М. Т. Степико: «Этнос, как наиндивидуальный социокультурный субъект родовой жизни, существует в данном биогеоценозе во временном масштабе в значительном ряду генераций людей» [7, с. 58]. Тем самым субъектом выступает весь этнос, все его представители. Но вклад этих субъектов в культурную «копилку» не одинаков. На наш взгляд, культура – это саморефлексия субъекта над жизнедеятельностью этноса с целью его самоорганизации и развития. Безсубъектное рассмотрение культуры есть результат абстрагирования от конкретных субъектов, эту культуру создавших, сохраняющих и развивающих. Как справедливо отмечает украинский ученый В. Тарасенко, из-за этого игнорируется участие в данных процессах субъективного фактора, поскольку социальные изменения и трансформации представляются как «эволюционно-спонтанный бессубъектный процесс, который все «делает» сам: разрушает, конструирует, изменяет, творит, переводит общество с одного исторического пути на другой» [15, с. 25].

В научной литературе предлагается несколько подходов к решению вопроса о субъекте культуры через разграничение разных ее элементов и подсистем. Попробуем их проанализировать.

Первый подход связан с разделением в содержании культуры этнического и национального через разграничение традиционного (этническое) и новаторского (национальное); повседневного, обыденного (этническое) и высокого (национальное), интеллектуального. Такие подходы встречаются в научных исследованиях и монографиях российских ученых В. Г. Бабакова, В. М. Степанова,

В. П. Тоидиса, М. О. Мнацаканяна и украинских специалистов – Д. Попова, О. Лопуги и др. Например, В. Г. Бабаков и В. М. Степанов пишут в своей монографии: «Историческое воспроизводство общностей социально-этнического ряда в соответствующих уровнях их системного развития – от малочисленных этнических групп до многомиллионных наций – обуславливает и разнообразие культурной дифференциации» [9, с. 26]. Авторы полагают, что этническая культура содержит лишь традиционные и консервативные компоненты, тогда как национальная (как более высокая стадия*) – инновационные [9, с. 49]. Отсюда, этническая культура наиндивидуальна и выработана коллективным субъектом, тогда как национальная культура – авторская. Однако можно согласиться с Ю. М. Гаврилюк, что «выделением содержательных характеристик национальной культуры по отношению к этнической культуре, через дихотомию «традиционное-новационное», обесценивается анализ в функциональных определениях культуры как целостности» [14, с. 18]. Хотя целостным, на наш взгляд, как раз является содержание культуры, тогда как функции могут разделяться. Главное, что все формы культуры (ритуалы, традиции, фольклор и т. д.), когда появились впервые, имели автора, но его имя не сохранилось в народной памяти, поскольку важнее было освятить эти идеи и традиции как «вечные», сакральные, трансцендентные.

Второй подход посвящен разделению индивидуального и коллективного субъектов культуры. Например, как пишет А. Ю. Сурина, «и авторское произведение, и миф являются продуктом творчества, но творчества, несопоставимого по своим масштабам, так как несопоставимы творчество индивидуальное и коллективное. Согласно Юнгу, человеческое подсознание также включает в себя индивидуальный и коллективный пласты. Писатель может творить, не выходя за рамки своего сознания и личного бессознательного, а может привносить в свое произведение глубинные пласты коллективного бессознательного. Тогда он выходит на архетипический уровень и его произведение становится шедевром, подобным «Божественной комедии» Данте или «Фаусту» Гете [5, с. 206]. Отделять и противопоставлять традиционную народную культуру как коллективное творчество авторскому и инновационному, на наш взгляд, не стоит, поскольку они тесно связаны друг с другом. И любой автор, в большей или меньшей степени, воплощает как личное сознание и подсознание, так и коллективное, поскольку последнее формирует индивидуальное «Я». Приведем аргументы в защиту этой позиции.

Культура, как известно, возникла как процесс выделения индивидуального «я» из коллективного «мы». Развитие этой социальной дихотомии привело не к развалу человеческого общества, а к небывалому расцвету культуры на планете. «Любая индивидуализация субъекта культуры приводит к росту его плодотворной активности, общего культурного достояния», – пишет В. П. Тоидис в работе «Этнонациональный менталитет и этническое самосознание» [4, с. 7].

Во-первых, на ранних стадиях, когда личное сознание еще не отделялось от родового, имя автора не сохранялось, но он был. Например, А. Моль под-

* Авторы, как и многие постсоветские этнологи, придерживаются концепции стадильности: этническое – ранняя стадия, национальное – более высокая ступень развития, сменяющая ее. Тогда как большинство украинских ученых отождествляют или приравнивают понятия «этническая» и «национальная» культуры.

черкивает, что между культурой и социальной средой имеется постоянная связь. Культура существует только благодаря творческим личностям, которые ее развивают. Именно в этом проявляется социодинамика культуры [2, с. 85].

Любое коллективное творчество есть продукт творческой деятельности индивидуальных субъектов. Можно предположить, что даже на ранних исторических стадиях развития этноса разные его представители вносили разный вклад в формирование этнической культуры: одни больше – как авторы, сочинители, изобретатели; другие меньше – как потребители, пользователи, носители. Позднее, с появлением профессионального направления в культуре, автору иногда приписывали и то, чего он и не говорил, особенно в дописанных культурах, для придания веса и авторитета сказанному. Но и на ранних стадиях, и позднее, – сказания, мифы, так называемые «народные песни» (они позже становились такими), анекдоты и пословицы имели автора. Его имя не сохранялось либо потому, что не было известно исполнителям, либо они творчески интерпретировали при воспроизведении оригинал, и он становился для них своим, особенно в устной культуре. Например, можно исполнять частушки или колядки известные, заученные, а можно их сочинять прямо в процессе, на публике, причем как индивидуально, так и коллективно. Поэтому народное коллективное творчество не только консервативно и традиционно, оно также может быть новаторским.

И наоборот, с авторскими классическими текстами (письменная культура) поле интерпретационного индивидуального творчества исполнителя (субъекта-ретранслятора) значительно уменьшается. Его больше в музыке или театральной постановке, экранизации, чем при прочтении или пересказе. Еще более консервативной становится авторская культура через систему школьного образования, и тем самым то, что сначала было революционным и новаторским, становится со временем традиционным и общепринятым. Главную роль в этом процессе играют субъекты ретрансляторы этнонациональной культуры: педагоги, журналисты, артисты, музыканты-исполнители и т. д. Однако носители культуры также активно ее осваивают. Индивидуальное понимание и специфика восприятия субъектом-потребителем, его интерпретации в процессе ретрансляции культуры другим ее субъектам (друзьям, знакомым, детям) вносят свой вклад. Можно согласиться с В. И. Кузиным, что «принципиальные изменения и смены явлений человеческой сущности образуют историю культур, специфика которых определяется особенностями деятельности их субъектов» [12, с. 44].

Во-вторых, авторская, инновационная культура подпитывалась и вырастала на почве «народной» этнической культуры, ее символов, образов, ценностей. Все субъекты-авторы в процессе социализации сначала усваивали культурное наследие своего этноса (не обязательно, что своего по происхождению, и не только своего, но и других народов тоже) и уже затем воплощали его в своем творчестве. Как пишут об этом В. Г. Бабаков и В. М. Степанов: «Широкое понимание термина «этническая культура» подразумевает то, что каждый человек выступает как носитель этничности (этнофор); где бы он не проживал, он непременно относится к какой-либо этнической культуре: или к основному ее ядру или к периферийной части. В силу этого современная панкультура представляет собой совокупность этнических культур разных таксономических уровней» [9, с. 29]. Но при этом необходимо различать субъекта-носителя (все

представители этноса – «этнофоры») и субъекта-автора, творца новых культурных ценностей (научная и художественная интеллигенция). Последние становятся достоянием этнической и мировой культуры через процесс ретрансляции и культурного потребления. Понятно, что эти роли могут сочетаться в одной личности, но могут и распределяться среди членов этнической группы по степени вклада, по степени творчества. Индивидуальное творчество ценно и представляет интерес для этнической и мировой культуры настолько, насколько в нем умело сочетается этнически-специфическое с общечеловеческим. Однако, это не отдельные компоненты, усвоенные автором из этнической и мировой культуры (как слои в пироге), а переплетенные между собой. На наш взгляд, общечеловеческое содержится внутри каждой этнической культуры. Известно, что все мифы, религиозные и этические учения, музыкальные и живописные формы имеют некую общую структуру, логику и метаязык. В компаративных кросскультурных исследованиях антропологов, социологов и пр. выявлено существенное совпадение (общее содержание и черты) образов, идей и ценностей этнических культур, при всем их своеобразии. Кроме того, важно подчеркнуть, что любая этнонациональная культура может существовать и развиваться только «на грани» (Н. Библер), в диалоге с другими самобытными культурами, как открытая система, замыкаясь или изолируясь, – она гибнет.

Мы полагаем, что общечеловеческая культура существует только в форме особенного: внутри этнонациональной культуры в фольклорной и профессиональной ее формах. С другой стороны, специфика и сущность этнического проявляется, прежде всего, в культуре. Мировая культура, национальная (всего общества) и этническая находятся в сложных взаимосвязях и взаимовлияниях. Первоначально при контактах и взаимоизучении, в процессе взаимодействия отдельных (особенных) этнонациональных культур выкристаллизовывалось общее, присущее всем им в тех или иных вариациях. Кроме того, нескольким соседствующим, близким, родственным культурам (историко-культурный ареал) в силу сходства природных условий, исторических факторов и прямых интерференций, – присуще еще больше общих черт. Структура культурных общностей такого рода многослойна, а границы лабильны, например, Слобожанщина в Украине и Белгородщина в России.

Сегодня, когда мировая культура сложилась, отдельные народы черпают из нее, обогащают и развивают свои этнонациональные культуры, но изначально процесс был иным. Главная причина наличия общечеловеческого в содержании этнонациональных культур – это общечеловеческая природа и вытекающее из нее сходство потребностей, форм жизнедеятельности и коммуникаций, способов восприятия и мышления. Когда нарушается мера, баланс общего, особенно и уникального в культуре этноса или группы этносов, у них замедляется развитие, снижается качество культурного потребления и творческого потенциала, может утратиться самобытность. Самым ярким примером сегодня является так называемая массовая культура, культура маргинальности. Последнюю не стоит путать с культурой нацменьшинств, которую мы рассматриваем как субкультуру, существующую в иноэтнической культурной среде. Проблемам ее функционирования и сохранения от ассимиляции мы планируем посвятить отдельную статью.

Третий аспект рассматриваемой дискуссии о субъекте этно-национальной культуры базируется на известном высказывании М. М. Бахтина «Книга суще-

ствує, тільки коли її читають, а музикальне вироблення – коли його виконують». Продовжуючи цю думку, можна сказати, що обряди і звичаї також існують тільки в культурних практиках повсякденності, а ціннісні установки – коли втілюються в моделях поведінки. Тим самим, інновації не втілені в практиках, в життєдіяльності етноформів зникли б безслідно, і об їх авторів ніхто не пам'ятав би. Індивідуальне творчість суб'єктів-авторів, розповсюджуючись через професійну діяльність суб'єктів-ретрансляторів етнологічної культури, стає елементом колективного свідомості і продуктом колективного творчості (і співтворством, хоча б в невеликій ступені) суб'єктів-носіїв і споживачів. Цю ж позицію можна знайти в інтерпретаційній концепції культури К. Гирца. Культура, по Гирцу, існує тільки в процесі її інтерпретації. А інтерпретувати культуру – означає бути її носієм. «Культура – це стратифікована ієрархія значимих структур; вона складається з дій, символів і знаків. Аналіз культури, зроблений антропологами, – це інтерпретація інтерпретації, вторинна інтерпретація світу, яка постійно описується і інтерпретується людьми, які її створюють» [6, с. 5]. Це є носій і створювач – одне і те ж обличчя.

Виконуючи авторські і народні пісні або музикальні твори, переказуючи або перечитувши книги, ідеї, виконуючи обряди і зберігаючи на практиці традиції – етноформи розвивають свою культуру, адаптуючи її до нових умов. Як говориться, «старий казкопис на новий лад». Зберігається тільки зміст етнологічної культури, який актуальний для сучасної стадії і життєвих завдань розвитку етносу. В. Г. Бабаков, В. М. Семенов підкреслювали, що «наличием цих неперервних діахронних зв'язів між сменяющимися друг друга поколіннями етносу обумовлені преемственностью и стабильностью этнической культуры во времени. Одновременно с диахронной большое значение для функционирования этнической культуры имеет синхронная информация, обеспечивающая ее пространственную стабильность и интегрированность внутриэтнических субкультур. Можно сказать, что этносы представляют собой пространственно ограниченные* «сгустки» специфической культурной информации, а межэтнические контакты – обмен такой информацией» [9, с. 42–43].

Оскільки культура задає не тільки «матрицю» програми життєдіяльності етносу, але і значення, орієнтири, цілі і маяки для його розвитку, то вона функціонує тільки через діалектику традиції і новаторства, індивідуального і колективного во всіх своїх структурних компонентах, тим самим сприяючи виробництву етносу як якості суб'єкта.

Аналогічним чином не варто протиставляти етнологічну культуру національній, як стихійні і свідомі початки, як ірраціональне і раціональне. Наприклад, С. Ю. Іванова в своїй дуже цікавій і в багатьох переконливих статті «Етнологічне в культурі людства: діалектика загального і особливого» пише, що раціонально, логічно послідовно, однозначно охарактеризувати етнологічну культуру неможливо. «Етнологічний характер

* В зв'язі масовими міграціями і глобалізацією етноси вже не обмежені просторово, а мають територіальне ядро (або країну виникнення) і діаспорні групи, зміцнивши міжетнологічний культурний обмін.

культуры можно почувствовать, выразить художественно-эстетически, интуитивно. Научно это можно выразить лишь в ограниченной степени. Трудности в познании и анализе этнической культуры вполне сравнимы с трудностями в познании личности» [10, с. 53–54]. Нам кажется, что автор путает или отождествляет этническую культуру с национальной психологией и ментальностью, что встречается достаточно часто. Эти модусы этничности (так мы предлагаем их называть), бесспорно, неразрывно связаны и генетически, и функционально, но являются разными по своей структуре, содержанию и формам. Кроме того, вряд ли правомерно сравнение этноса с личностью, также встречающееся в некоторых статьях и монографиях, диссертационных работах у других авторов. Этнос, на наш взгляд, более правильно рассматривать не как коллективную личность (такие идеи высказывались представителями школы психоанализа во Франции в 70-е гг. XX в.), а как коллективного субъекта. Этнос – не коллективная личность, а множество разнообразных личностей, в том числе с разной культурой (поселенческой, профессиональной, гендерной и т. п.). Приписывание этносу черт индивидуального субъекта игнорирует различия и диалектику индивидуального и группового, единичного и типичного.

Как отмечается в коллективной монографии П. И. Гнатенко и М. П. Бузского, жизнь, как таковая, оформляется в этносе через управленчески-регулятивное отношение, которое опосредует информационный обмен этнического организма со средой. Поэтому в этносе выделяется, с одной стороны, регулятивно-программирующее начало («субъект»), с другой – сама жизнедеятельность индивидов, организованных в рамках этнического сообщества. Программирующее начало все более приобретает культурно-текстовые, смысловые и символические формы выражения, через которые в этносе устанавливается нормативность. Как бы ни развивалось общество, оно всегда противостоит жизни (естественной природной стихии. – Л. Ч.), выраженной в субъектно-этнической форме, в культуре. Но поскольку общество усложняется, растет его масштаб в результате непрерывного и расширенного воспроизводственного процесса, этносы адаптируются к обществу, проецируя свои культурные программы, коды на техносферу, экономические и хозяйственные условия жизни. В результате этого этнос постепенно меняет свои собственные формы вместе с культурой, создавая все больше источников, способных справиться с резко возрастающим потоком информации. Но сохраняются и базовые формы выражения жизни: этносы сохраняют свой собственный смысловой и жизненно-субъектный центр – «центральную культурную зону» (Э. Шиллз), которая регулирует неизменность и самоидентичность этнической программной «матрицы». Она выступает особым фильтром, который допускает внешние воздействия лишь в границах, которые не угрожают существованию этого центра, его способности переработать новую информацию и встроить ее в уже существующие нормативные поведенческие и символически-мировоззренческие рамки [8, с. 122]. К сожалению, авторы, высказав много новых и интересных идей, в конце своего теоретического анализа провозгласили саму культуру субъектом. «Анализ «символических конфигураций» – это действительно прояснение наиболее важных и общих механизмов и условий саморегулирования и самодвижения содержания цивилизаций средствами культуры, выступающей здесь в функции субъекта, способного регулировать это содержание, удерживать его в рамках выделенных целей именно благодаря порождаемым субъектностью культуры символическим фор-

мам, обеспечивающим движение и временные процессы в границах константного, неизменного пространства, вынесенного как постоянство условий и «режима» различных социальных, экономических и других воспроизводственных процессов» [8, с. 126]. Нами уже отмечалось, что культура не выступает субъектом, регулирующим жизнедеятельность этноса, хотя она переводит бытие этноса с популяционного бытия (примордиальное, организменное состояние) в общественное (сверхорганизменное), формируя и развивая самосознание этноса и идентичность, чем превращает его в субъекта. Она не абсолютная идея, в духе Гегеля, и не субстанция (причина самой себя) Спинозы, а субъективно-объективная реальность. Поэтому культура – не субъект, а продукт коллективного и индивидуального творчества. А этнос, нация и есть коллективные субъекты, создающие, репродуцирующие и сохраняющие культуру в новых поколениях и в новых условиях, и, *благодаря ей, становящиеся субъектами в своем целеполагании и жизнедеятельности.*

Аналогичные взгляды высказаны в статье О. Лопуги: «Культура является достижением жизнедеятельности народа... в материальной и духовной сферах, имеет определенную историческую характеристику, соотносится с менталитетом и другими характеристиками субъекта. То есть культура является основой национальной самобытной идентичности» [1, с. 296].

Из проведенного анализа можно сделать следующие выводы. Суть авторской концепции этничности состоит в разграничении существования этноса в качестве популяции (номинальной группы с отчужденным самосознанием) и в качестве общности (спільноти. – укр.) с развитым, зрелым самосознанием. И популяция, и общность имеют этническую культуру. Этнос в своем развитии через культуру приходит к саморефлексии (в мифах, философии, религии и художественных формах), что и формирует его самосознание. Последнее, в свою очередь, оказывает детерминирующее влияние на деятелей культуры, развивающих ее в новых условиях жизни этноса. Самосознание этноса развивается также в межатническом взаимодействии и межкультурных контактах. Собственно, становление этнического самосознания и показывает становление субъектных качеств этноса, которые в дальнейшем проявляются и закрепляются в жизнедеятельности и культуре этнофоров. Сложность рассматриваемой научной проблемы связана с решением целого ряда методологических задач.

Во-первых, следует оговаривать уровни анализа проблемы субъекта этнонациональной культуры и их взаимосвязь: социетальный (этнос в целом), групповой (отдельные субэтнические или территориальные группы этноса, развивающиеся автономно) или индивидуальный.

Во-вторых, культура – это сложная разнокачественная система. Ее элементы: мифология, религия, фольклор, повседневная культура, научное и художественное творчество и другие, – имеют разные субъектные характеристики и проявляют разные субъектные качества и изучать их надо в отдельности.

В-третьих, вопрос о субъектах культуры имеет исторический аспект. В разные исторические эпохи приоритет различных элементов культуры и уровней субъектности был разным.

В-четвертых, следует различать субъекта-автора, субъекта-ретранслятора и субъекта-носителя этнонациональной культуры.

Библиографические ссылки

1. **Бабаков В. Г.** Национальное сознание и национальная культура (методологические проблемы) / В. Г. Бабаков, В. М. Семенов. – М., 1996.
2. **Гаврилюк Ю. М.** Філософія вітчизняної культури: навчально-метод. Посіб. / Ю. М. Гаврилюк. – Харків, 2002. – 144 с.
3. **Гнатенко П. И.** Национальная психология и бытие общества / П. И. Гнатенко, М. П. Бузский. – Д.: ДНУ, 2002. – 209 с.
4. **Иванова С. Ю.** Этническое в культуре человечества: диалектика общего и особенного / С. Ю. Иванова // Этничность, культура, менталитет. Междисциплинарный сборник статей. – Карачаевск: Изд-во КЧГПУ, 2000. – С. 52–60.
5. **Кузин В. И.** О роли практического сознания в социокультурном развитии / В. И. Кузин // Современные интерпретации социокультурных процессов: сб. науч. тр. – Кемерово, 1994. – С. 37–56.
6. **Лопуга О.** Культура як спосіб існування суспільства і людини / О. Лопуга // Філософські пошуки. – Вип. XXI–XXII. – Львів-Одеса, Центр Європи, 2006. – С. 291–297.
7. **Моль А.** Социодинамика культуры / А. Моль. – М.: Прогресс, 1973. – 176 с.
8. **Попов Д.** Соціокультурна рефлексія над смыслом людського життя / Д. Попов // Життя етносу: соціокультурні нариси: Навчальний посібник. – К.: Лібідь, 1997. – С. 10–25.
9. **Скрипник Г.** Методологічні засади та проблеми розвитку сучасної української етнології / Г. Скрипник // Етнологія. Фольклористика : в 2 т. – Одеса, 1999. – Т. 1. – С. 3–11.
10. **Степико М. Т.** Буття етносу: витоки, сучасність, перспективи (філософсько-методологічний аналіз) / М. Т. Степико. – К.: Знання, КОО, 1998.
11. **Сурина А. Ю.** Воспитательное значение мифологических архетипов / А. Ю. Сурина // Філософські пошуки. Вип. XXI–XXII. ІФЛПС-ЛФС «Cogito». – Львів; Одеса, Центр Європи, 2006. – С. 201–213.
12. **Тарасенко В. І.** Концептуальний дефіцит макроструктурних уявлень про суспільство у вітчизняній соціології / В. І. Тарасенко // Проблеми розвитку соціологічної теорії. Теоретичні проблеми змін соціальної структури українського суспільства : Наукові доповіді і повідомлення II Всеукраїнської соціологічної конференції. – К., 2002. – С. 21–30.
13. **Тоидис В. П.** Этнонациональный менталитет и этническое самосознание / В. П. Тоидис // Этничность, культура, менталитет. Междисциплинарный сборник статей. – Карачаевск: Изд-во КЧГПУ, 2000. – С. 5–16.
14. **Чернова Л. С.** Поля сенсу та співзвучності понять «Етнічність» і «Національність» / Л. С. Чернова // Наукове пізнання: методологія та технологія. – Вип. 2. – Одеса, 2006 (18). – С. 125–130.
15. **Geertz Cl.** Interpretation of Culture / Cl. Geertz. – N.Y., 1998.

Надійшла до редколегії 16.12.09

УДК 141.131

О. М. Ярош

Національний гірничий університет (м. Дніпропетровськ)

РОЗУМ І ПІЗНАННЯ У ФІЛОСОФСЬКІЙ КОНЦЕПЦІЇ НІКОЛИ КУЗАНСЬКОГО

© Ярош О. М., 2010